

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ МЕЛКОТОВАРНОГО УКЛАДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

А. И. МАЛИКОВА

Обобщение опыта строительства социализма в СССР и других странах социалистического лагеря имеет важное значение. В частности, несомненный интерес представляет процесс включения мелкотоварной кустарно-ремесленной промышленности нашей страны в социалистическую систему хозяйства. Как известно, в 1926/27 г. в мелкой промышленности СССР было занято свыше половины всех промышленных рабочих; она производила $\frac{1}{5}$ всей валовой продукции. В течение первой пятилетки эта часть хозяйства претерпела коренные изменения: более 1600 тыс. кустарей и ремесленников было вовлечено в кооперативные объединения; объем ее производства значительно расширился, а удельный вес мелкой промышленности в результате роста крупной индустрии упал до $\frac{1}{10}$. Как проходил этот процесс, каковы его закономерности? Этот вопрос еще не нашел должного освещения в советской историографии¹.

Настоящая статья имеет целью дать читателям представление о политике Коммунистической партии и Советского правительства, проводимой по отношению к мелкой кустарно-ремесленной промышленности, о некоторых особенностях развития и социалистического переустройства ее в нашей стране².

¹ Наибольшее внимание этой проблеме было уделено при подведении итогов первой пятилетки. Среди вышедших в то время работ наиболее значительными были следующие: П. И. Василевский, Е. И. Шлифштейн. Очерки кустарной промышленности СССР, М.—Л., 1930; Д. Шапиро. Кустарная промышленность и народное хозяйство СССР, М., 1928; «Промысловая кооперация», М., 1934; К. В. Василевский. Промкооперация СССР от первой пятилетки ко второй, М.—Л., 1933; С. Костин. Промкооперация к XVI годовщине Октября, М., 1933, и др. В большинстве этих работ содержатся данные лишь о некоторых сторонах развития мелкой промышленности. В 1926—1932 гг. был выпущен ряд статистических материалов, подготовленных ВСНХ и ЦСУ СССР. Первая попытка дать анализ опыта социалистического преобразования мелкой кустарно-ремесленной промышленности в СССР была сделана в коллективном труде Института экономики АН СССР «Построение фундамента социалистической экономики в СССР, 1926—1932 гг.», М., 1960, стр. 210—226.

² Под мелкой промышленностью в нашей статистике понималась так называемая неценовая промышленность, т. е. предприятия, насчитывающие меньше 30 рабочих без механического двигателя или менее 16 рабочих при наличии двигателя. По социальному составу мелкая промышленность включала в себя предприятия государственные (в некоторой части сданные в аренду), кооперативные, капиталистические, предприятия ремесленников и мелких товаропроизводителей (кустарей). В данной статье анализируется процесс кооперирования мелкой кустарно-ремесленной промышленности СССР.

1. КООПЕРИРОВАНИЕ КУСТАРЕЙ — ОСНОВНОЙ ПУТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МЕЛКОТОВАРНОГО УКЛАДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

При капитализме развитие мелкой кустарно-ремесленной промышленности происходит в обстановке ожесточенной борьбы за существование, массовой гибели и разорения мелких производителей, поглощения их капиталистической фабрикой. Производственная кооперация в кустарно-ремесленной промышленности имеет очень незначительное распространение. Так, в дореволюционной России, по данным на 1 января 1915 г., имелось всего 486 кустарных артелей³.

Социалистическая революция и диктатура пролетариата создали предпосылки некапиталистического пути развития мелкой промышленности на базе кооперативной собственности. Одна из основных задач политики Коммунистической партии и Советского государства по отношению к мелкой и кустарной промышленности состояла в том, чтобы путем экономических и производственно-технических мероприятий «создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой, крупной машинизированной индустрии»⁴.

Гражданская война и иностранная военная интервенция значительно задержали процесс социалистического переустройства кустарно-ремесленной промышленности, но и в этот период партия и Советское правительство принимали меры к ее сохранению и функционированию. Так, согласно декрету ВЦИК от 26 апреля 1919 г. «О мерах содействия кустарной промышленности»⁵ мелкие ремесленные и кустарные предприятия освобождались от национализации и муниципализации, местным органам вменялось в обязанность оказывать всяческое содействие кустарям и ремесленникам в деле организации их производственных объединений и артелей, а главкам и центрам предписывалось помочь им в снабжении материалами и сырьем.

В годы гражданской войны и «военного коммунизма» потребительская кооперация была превращена в технический аппарат распределения и частично заготовок. По декрету СНК от 27 января 1920 г. все виды кооперации были объединены в хозяйственную систему, возглавляемую Центросоюзом. Позднее было установлено (декрет СНК от 19 апреля 1920 г.), что промысловые кооперативы могут существовать или самостоятельно или в качестве автономных секций потребительских обществ. В 1920 г. образовалось около 3600 артелей⁶, они успешно выполняли государственные заказы по снабжению Красной Армии. Союзы промысловой кооперации должны были войти в состав соответствующих потребительских обществ и образовать при них специальные автономные секции кустарно-промысловой кооперации. Жизнь внесла изменения в это положение — в сентябре 1920 г. было признано возможным сохранить самостоятельное существование семи главнейших кустарно-промысловых союзов (вместе с входящими в них районными союзами), работающих по снабжению Красной Армии. Это были казанский «Кредитартельсоюз» с двумя местными союзами, «Артельбанк» (Москва), «Артельсоюз» (Москва), петроградский «Артельтрудсоюз», петроградское центральное кооперативное т-во «Трудсоюз» с двумя местными союзами, Нижегородский и Калязинский валяльно-сапожные союзы. Таким образом, к началу нэпа промысловая кооперация имела 7 наиболее крупных промысловых союзов областного значения и 4 местных. Ни-

³ «Материалы по вопросам промысловой кооперации», М., 1925, стр. 30.

⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 422.

⁵ СУ, 1919, № 14, ст. 140.

⁶ М. Хейсин. История кооперации в России, Л., 1926, стр. 302.

зовая сеть промартелей возросла с 780 на 1 января 1919 г. до 5681 на 1 апреля 1921 г.⁷

Переход к нэпу, к восстановлению народного хозяйства поставил перед Советской страной новые задачи. Не осталась в стороне и кустарно-ремесленная промышленность, которая была серьезно подорвана в результате империалистической и гражданской войн и иностранной интервенции. Достаточно сказать, что число лиц, занятых в мелкой промышленности, сократилось с 3990 тыс. чел. в 1912—1913 гг. до 1611 тыс. чел. в 1920 г.⁸ Крупная промышленность была разрушена в еще большей степени — ее продукция сократилась почти в 7 раз.

Для восстановления крупной промышленности требовались большие запасы хлеба и топлива, замена изношенных машин новыми и т. д. Ничего этого у Советского государства тогда не было. «Нужда и разорение таковы,— подчеркивал В. И. Ленин,— что восстановить *сразу* крупное, фабричное, государственное, социалистическое производство мы не можем... Значит, необходимо в известной мере помогать восстановлению *мелкой* промышленности, которая не требует машин, не требует ни государственных, ни крупных запасов сырья, топлива, продовольствия,— которая может немедленно оказать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы»⁹.

Мелкая промышленность могла бы не только в значительной степени обеспечить крестьянское хозяйство сельскохозяйственным инвентарем, предметами домашнего обихода, одеждой и обувью, но также предоставить некоторые фонды для продажи предметов широкого потребления жителям городов. Развитие производительных сил деревни самым тесным образом было связано с развитием кустарных и отхожих промыслов, составлявших в некоторых районах страны важный источник дохода крестьянского населения. Мелкая кустарно-ремесленная промышленность должна была содействовать развитию и государственной крупной промышленности путем выработки для нее полуфабрикатов и стать средством сокращения безработных города и деревни.

Советское правительство приняло все меры для оживления и развития мелкой промышленности. Рядом декретов были определены ее правовое положение и организационные формы, методы поощрения и укрепления промысловой кооперации. Эти декреты обуславливали развитие кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме. Каждый гражданин мог свободно заниматься кустарным промыслом, а также организовать мелкопромышленное предприятие. Организация промысловых кооперативов объявлялась делом государственно необходимым. «Рассматривая кустарную и мелкую промышленность как подсобную к крупно-государственной и крестьянскому хозяйству,— говорилось в „Наказе СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики” — признать необходимым создание условий, в которых кустари и ремесленники могли бы правильно развить свое производство и свободно распоряжаться продуктами своего труда»¹⁰.

В то же время партия и правительство указывали, что путь мелких производителей к быстрому подъему производства и улучшению их материального положения лежит через кооперацию. Укрепление промысловой кооперации являлось частью ленинского кооперативного плана. Ленин писал: «Надо всеми мерами поддержать и развить промысловую кооперацию... это сразу даст облегчение крестьянству и улучшит его положение. А от улучшения жизни и хозяйства крестьян

⁷ «Материалы по вопросам промысловой кооперации», М., 1925, стр. 30.

⁸ «Промысловая кооперация к XVI съезду ВКП(б)», М., 1930, стр. 23.

⁹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 32, стр. 322.

¹⁰ СУ, 1921, № 59, ст. 403; см. также № 47, ст. 230; № 53, ст. 322, 323.

зависит теперь больше всего подъем и восстановление народного хозяйства в рабоче-крестьянском государстве»¹¹.

Трудящимся кустарных и иных промыслов предоставлялось право образовывать промысловые кооперативные товарищества или артели для ведения совместного производства, а также для организации труда своих членов, для снабжения их требующимися производственными материалами, инструментами и т. д., для сбыта продуктов их труда. Работы в собственных предприятиях товарищества и на дому должны были выполняться личным трудом, число наемных работников не могло превышать 20% всего состава членов товарищества. Промысловые кооперативы организовывались на принципе добровольного объединения и свободного избрания правления кооперативного товарищества. Кооперативным объединениям при определении заказов, авансировании, подыскании помещений, приобретении инструментов предоставлялись преимущества перед отдельными лицами.

Политика поощрения мелкой кустарно-ремесленной промышленности способствовала быстрому подъему производства в сохранившихся промыслах и восстановлению промыслов, исчезнувших за время войн. Уже к 1926/27 г. число лиц, занятых в мелкой промышленности, значительно возросло, превысив довоенный уровень (см. табл. 1)¹².

ТАБЛИЦА 1

Годы	Число занятых лиц (тыс.)			В % к 1913 г.		
	город	село	итого	город	село	итого
1912/13	971,5	3018,6	3990,1	100	100	100
1920	248,3	1363,2	1611,5	25,6	45,2	40,4
1921	320,0	1480,0	1800,0	32,9	49,0	45,1
1922	380,0	1620,0	2000,0	39,1	53,7	50,1
1922/23	460,6	1739,4	2200,0	47,4	57,6	55,1
1923/24	566,6	2059,7	2626,3	58,3	68,2	65,8*
1924/25	669,0	2153,9	2822,9	68,9	71,4	70,7
1925/26	833,2	2583,9	3417,1**	85,7	85,6***	84,9
1926/27	952,7	3042,3	3995,0	98,1	100,8	100,1

* В источнике ошибочно указано «63,7».
 ** » » » » «3387,1».
 *** » » » » «84,6».

ТАБЛИЦА 2

Годы	Куст. пром-сть		Лесная		Труд. артели		Всего		
	кооперативы	число членов	кооперативы	число членов	кооперативы	число членов	кооперативы	число членов	% роста кооперативов
1921 1/1	6424	—	937	—	437	—	7798	—	100
1922 »	12530	—	782	—	458	—	13770	—	176,6
1923 1/X	4952	—	1606	—	289	—	6847	—	87,8
1924 »	5049	195,1	1569	68,3	394	17,5	7012	280,9	89,9
1925 »	8641	406,5	1981	106,0	800	72,3	11 422	584,8	146,5
1926 »	9107	503,1	2222	127,6	959	68,4	12 288	699,1	157,6
1927 »	10004	618,8	1989	140,3	896	63,9	12 889	823,0	165,3

В 1926/27 г. валовая продукция мелкой промышленности по исчислению ЦСУ выразилась в сумме 4614,8 млн. черв. руб., что составило 96,1% довоенной валовой продукции всей мелкой промышленности.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 348.

¹² «На путях к обобществлению мелкой промышленности СССР», М., 1929, стр. 13.

Динамику роста общего числа промкооперативов и числа членов в них (в тыс.), по данным ЦСУ, показывает табл. 2¹³.

Как видно из таблицы, переход к новой экономической политике вызвал значительный рост промкооперативов — в целом на 76,6% (1922 г. к 1921 г.) и почти вдвое по кустарной промышленности. Нужно сказать, что под маркой кооперативов в целом ряде случаев фигурировали лжекооперативы, созданные капиталистическими и спекулятивными элементами, надевшимися воспользоваться льготами в налоговом обложении и преимуществами, предоставляемыми кооперации. Кроме того, много было слабых, нежизненных кооперативов, которые не смогли существовать в осложнившихся хозяйственных условиях 1923—1924 гг. Начиная с 1924 г., наметился процесс оздоровления промысловой кооперации; нежизненные предприятия вымирали, ликвидировались лжеартели, создавались новые промысловые кооперативы.

В 1921—1923 гг. местные союзы переживали трудный период организационного оформления, происходило выделение из потребсоюзов автономных промысловых секций, но поскольку они не имели достаточной материальной базы для самостоятельного существования, создавались главным образом смешанные промыслово-сельскохозяйственные союзы. Начиная с 1925 г., в связи с постепенным улучшением финансового состояния союзов, начался процесс выделения из смешанных союзов самостоятельных промысловых союзов. На 1 октября 1929 г. в системе промысловой кооперации не было ни одного смешанного союза¹⁴.

Несмотря на уменьшение числа союзов, степень охвата ими низовых промысловых кооперативов с каждым годом повышалась. В 1924 г. в союзах состояло 51,4% кооперативов и 63,1% их членов, а в 1927 г. соответственно — 67,7% и 82,4%¹⁵.

Быстрый рост промысловых кооперативов потребовал создания ряда центральных органов для руководства ими. 18 августа 1921 г. был создан «Всероссийский кооперативный лесной союз», 4 апреля 1922 г. — «Всероссийский союз промысловой кооперации» («Всекомпромсоюз»). Образование остальных центров происходило значительно позднее. В 1925 г. организуется республиканский союз в Узбекистане, в 1926 г. — в Белоруссии, Армении и Туркменистане, в 1927 г. — в Грузии, Азербайджане и на Украине. На совещании представителей республиканских центров промысловой кооперации 29 ноября 1927 г. в Москве было решено приступить к организации всесоюзного центра в виде особого «Всесоюзного постоянного совещания промысловой кооперации», переименованного затем во «Всесоюзный совет республиканских центров промысловой кооперации» («Всекопромсовет»), положение о котором было утверждено СНК СССР 26 сентября 1928 г. Тем самым были экономически и организационно объединены различные республиканские центры промысловой кооперации.

Широкое и быстрое кооперативное движение было невозможно без экономической помощи кооперации со стороны государства. «Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто имущественной льготой (высота банкового процента и т. п.). Надо ссужать кооперацию такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы ссужаем частным предприятиям, вплоть хотя бы до тяжелой промышленности и т. д.», — писал В. И. Ленин¹⁶.

Советское государство оказывало помощь промкооперации по линии предоставления налоговых льгот, кредитования, снабжения материала-

¹³ Там же, стр. 24.

¹⁴ «Промысловая кооперация к XVI съезду ВКП(б)», М., 1930, стр. 27.

¹⁵ «На путях к обобществлению...», стр. 26.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 429.

ми и в организации сбыта, по линии увязки ее деятельности с госпромышленностью и потребкооперацией.

В годы «военного коммунизма», когда значительная доля продукции промысловой кооперации поступала не на рынок, а в государственные органы, вопрос о налоговых льготах не стоял так остро. С появлением частного капитала и введением усиленного налогового обложения промысловая кооперация оказалась в очень затруднительном положении. Из-за циркуляции сырья и готовых изделий от высших кооперативных степеней к низшим и обратно кооперация подвергалась многократному обложению и оказывалась в более тяжелом положении, чем частный предприниматель. Это явилось одной из причин сокращения низовой кооперативной сети в 1922—1923 гг. 7 декабря 1923 г. был издан декрет ЦИК и СНК СССР¹⁷, значительно облегчавший налоговое положение промысловой кооперации. От промыслового налога освобождались члены артели, работающие в общей мастерской; размер налога во всех его видах понижался на 50%, если артель сбывала только продукцию своего производства, и на 25%, если наряду с этим сбывались изделия некооперированных кустарей. Промысловые кооперативные товарищества, входившие в союз и сбывавшие через него свою продукцию, освобождались от промыслового налога или полностью (сельские товарищества с оборотом не выше 20 тыс. черв. руб. в год), или обязаны были выбирать только патент, освобождаясь от уравнительного сбора. Наконец, что особенно важно, от обложения промысловым налогом освобождался внутрикооперативный оборот; тем самым было уничтожено многократное обложение.

В дополнение к этому декрету постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 декабря 1924 г. от промыслового налога были освобождены члены кустарно-промышленных кооперативов в сельских местностях, работающие в общей мастерской или на дому, при условии, что вся их выработка сбывается только через артель. Были предоставлены льготы по промысловому налогу ремесленникам и владельцам мелких промышленных предприятий, имеющих учеников¹⁸.

Одной из причин экономической слабости кооперативных организаций был недостаток денежных средств. Укрепление финансового положения промысловой кооперации базировалось прежде всего на росте собственных средств путем увеличения и своевременного собирания паевых капиталов, привлечения вкладов и трудового кредитования промкооперации со стороны кустарей, а также путем обращения части получаемых прибылей на усиление кооперативных капиталов. Большой помощью в этом деле служили банковские кредиты¹⁹. В 1922 г. был организован «Всероссийский кооперативный банк» («Всекобанк»), занявший место одного из основных кредиторов промысловой кооперации. Удельный вес кредитов «Всекобанка» промкооперации в сумме кредитов главнейших банков составлял 30%. Если в 1923 г. он кредитовал 2645 центров и союзов и 275 кооперативов, то в 1927 г. соответственно — 17 707 и 3659²⁰.

Кредиты, предоставляемые промысловой кооперации (без системы сельскохозяйственного кредита), возросли только за 1925—1927 гг. с 36,5 млн. руб. до 71,1 млн. руб., или почти в 2 раза. В целом заемные средства в балансе промкооперации имели высокий удельный вес —

¹⁷ «Известия ЦИК», 9 декабря 1923 г.

¹⁸ СЗ, 1924, № 11, ст. 104.

¹⁹ В основной своей массе кредиты направлялись в центры и союзы. Это было связано, с одной стороны, с излишней централизацией руководства системой, с другой, — с возможностью распыления и утечки средств организационно и хозяйственно слабой еще низовой кооперативной сети.

²⁰ «Вестник промысловой кооперации», 1927, № 11, стр. 28.

более 80%. Постепенно их доля снижалась, составив в 1928 г. 74,5%, в 1929 г. — 69,9%, а к концу первой пятилетки — 43,6%²¹.

Организация планового снабжения и сбыта являлась, по существу, центральным вопросом для всей работы промкооперации, так как она позволяла устранить частного посредника. В соответствии с постановлением СТО от 9 сентября 1925 г. все государственные предприятия промышленного и торгового типа должны были включать заявки кустарной промышленности на сырье, полуфабрикаты и оборудование в свои оперативные планы. В первую очередь снабжались кустари, организованные в кооперативы; снабжение это осуществлялось в плановом порядке, на основании генеральных договоров с госпромышленностью. Снабжение неорганизованных кустарей производилось также через систему промкооперации, а где она была слаба, через специальные склады, организуемые государственными предприятиями. Это способствовало вовлечению кустарей в кооперативную систему.

Однако сразу наладить плановое снабжение оказалось делом очень трудным. Заявки, подаваемые кооперативными центрами в ВСНХ, немало урезались. Так, потребность кооперации в металле в 1925—1926 гг. была удовлетворена только на 22,5%, в 1926/27 г. — на 38,5%. До 1927 г. более половины металла промкооперация получала в децентрализованном порядке²².

Большой сдвиг в налаживании планомерной работы промкооперации произошел после принятия специального постановления СНК СССР от 3 мая 1927 г. «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации». В постановлении подчеркивалось, что «основной задачей экономической политики государства в отношении кустарно-ремесленной промышленности является планомерное содействие ее развитию на кооперативных началах», в особенности тех отраслей, которые имеют важное значение в борьбе с бестоварьем, и там, где имеется избыточная рабочая сила. Совнарком предложил ВСНХ принять меры к плановому снабжению кустарно-ремесленной промышленности, обеспечив в первую очередь сырье и полуфабрикаты для кооперированной части кустарно-ремесленной промышленности, и в меру реальной возможности — для некооперированной. Снабжение должно было происходить как в плановом порядке, через промкооперацию (на основе генеральных договоров, заключаемых предприятиями с республиканскими центрами, или договоров с местными союзами), так и в виде самостоятельной заготовки кооперативами и союзами местного сельскохозяйственного сырья. Совнарком признал целесообразным, чтобы кустарно-ремесленная промышленность, получающая промышленное сырье и полуфабрикаты в плановом порядке, сдавала определенную долю выработанной из этого сырья готовой продукции госорганам, потребительской и сельскохозяйственной кооперации²³.

В 1927—1929 гг. произошло значительное увеличение фондов, поступивших в плановом порядке в систему промкооперации (см. табл. 3)²⁴.

В 1927/28 г. из общего количества переработанного промкооперацией сырья и материалов (без деревообрабатывающей, лесной и лесохимической промышленности) около 35% было получено в порядке государственного централизованного снабжения и не менее 35% — от государственных и кооперативных оптово-торговых организаций²⁵. Другими источниками снабжения были: самозаготовки некоторых видов

²¹ «Промысловая кооперация к XVI съезду ВКП(б)», стр. 80; «Промысловая кооперация», М., 1934, стр. 47.

²² «Вестник промысловой кооперации», 1928, № 11, стр. 72.

²³ СЗ, 1927, № 23, стр. 256.

²⁴ «Промысловая кооперация к XVI съезду ВКП(б)», стр. 46.

²⁵ С. Заботкин, А. Сенько. Сырьевая база промкооперации в годы первой и второй пятилеток, М.—Л., 1935, стр. 10, 11.

сельскохозяйственного сырья, разовые закупки у госорганов и кооперативных организаций, переработка давальческого сырья как организованных заказчиков, так и индивидуальных потребителей, разного рода утиль-сырья, импортного сырья и полуфабрикатов и т. д.

ТАБЛИЦА 3

Наименование сырья	Ед. измер.	1927/28 г.	1928/29 г.
Кожсырье крупное	тыс. шт.	285	960
Кожсырье мелкое	»	2400	4750
Металл черный свежий	тыс. т.	96,0	110,0
Металл черный лом	»	—	45,0
Пряжа хл.-бум.	»	16,4	17,6
Мануфактура	млн. руб.	16,0	25,7
Шерсть	тыс. т.	10,7	8,9
Пенька	»	5,5	4,3
Сахар	»	—	19,1

В 1928/29 г. в мелкой промышленности (без мукомольной, крупяной и маслостоловой) было кооперировано 29,5% участников производства (из общего числа 3778,4 тыс.). По отдельным отраслям мелкой промышленности процент кооперирования кустарей был следующий²⁶:

Вся мелкая промышленность	—29,5 %
добыча и первичная обработка минералов	—40,1 »
обработка минералов	—25,5 »
металлообработка	—20,2 »
машиностроение и производство инструментов и инвентаря	—20,5 »
электрическая промышленность	—61,9 »
химическая промышленность	—45,5 »
лесохимическая промышленность	—34,6 »
обработка дерева	—39,9 »
обозрение	—15,9 »
кожевенно-меховая промышленность	—20,4 »
обработка материалов животного происхождения	—44,8 »
текстильная промышленность	—35,5 »
пищевкусовая промышленность	—30,8 »
швейно-трикотажная и галантерейная промышленность	—35,0 »

Характерной особенностью мелкой промышленности СССР являлся ее гнездовой характер — высокая концентрация промыслов в ряде районов страны²⁷. Перепись 1929 г. выявила по Союзу 3175 гнезд мелкой промышленности с 753 874 промысловыми хозяйствами и 1 178 307 занятыми в них лицами. Концентрация мелкой промышленности в гнездах наблюдалась особенно в производствах, связанных с широким массовым рынком, — либо подсобных для городской промышленности (рогоже-кулеткацкое, производство огнеупорного кирпича, корзиночное, инструментальное и т. д.), либо рассчитанных на экспорт и широкое потребление городского и сельского населения (кружевное, ковровое, строчевышивальное, трикотажное, галантерейное и т. д.).

При общем проценте кооперирования мелкой промышленности 29,5% на 1 октября 1929 г. в гнездах процент кооперированности был значительно большим, причем повышался с увеличением размеров гнезда (см. табл. 4)²⁸.

²⁶ «Мелкая промышленность СССР по данным Всесоюзной переписи 1929 г.», М.—Л., 1933, вып. I, стр. 18.

²⁷ К гнездовой мелкой промышленности ЦСУ относил скопления в отдельных населенных пунктах или группе смежных поселений не менее чем 50 промысловых единиц, занятых в однородном промысле или группе промыслов, связанных между собой разделением труда.

²⁸ «Мелкая промышленность СССР..», вып. II, стр. XXXII.

Таким образом, с первых лет Советской власти Коммунистическая партия и Советское государство проявляли повседневную заботу и оказывали помощь кустарно-ремесленной промышленности, постепенно вовлекая трудящихся кустарей в социалистическое строительство. Партия указала им наиболее простой, легкий и доступный путь перехода к социализму, путь подъема производства и улучшения условий жизни —

ТАБЛИЦА 4

Гнезда с количеством участников	% гнезд	% участников производства	% кооперированных
51—100	28,2	5,8	21,8
101—200	32,5	12,6	28,6
201—500	24,8	20,9	38,3
501—1000	8,0	14,7	46,2
свыше 1000	6,5	46,0	63,9

создание кооперативов, основанных на коллективном труде и обобществленных средствах производства. Кооперативная система дала возможность осуществлять производство в кустарно-ремесленной промышленности в соответствии с государственным планом, снабжать ее сырьем и материалами и сбывать ее продукцию в плановом порядке. В то же время планомерно организованные производство, снабжение и сбыт позволяли кустарям постепенно рвать свои связи с вольным рынком, преодолевать подчинение частному торговому капиталу и само оказывало влияние на расширение процесса кооперирования. Не все удавалось сразу. На пути кооперативного строительства стояли многочисленные трудности, объяснявшиеся как тяжелым хозяйственным положением страны, большим недостатком сырья, материалов, машин и связанной с этим невозможностью подчас во время оказать серьезную помощь рождающимся кооперативам, так и новизной задач, которые приходилось решать, недостатком умения правильно организовать кустарей, привыкших работать в одиночку, применяя собственные примитивные орудия труда. Этими причинами объяснялись сравнительно медленные темпы кооперирования в годы восстановления народного хозяйства и в первые годы периода реконструкции. Однако уже первые успехи кооперации доказали возможность быстрого развития производства на коллективной основе, создали условия для устранения эксплуатации кустарей частными посредниками, содействовали сокращению сферы деятельности частного капитала.

2. БОРЬБА С ЧАСТНЫМ КАПИТАЛОМ В МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кооперирование мелких товаропроизводителей города и деревни явилось важнейшей основой для вытеснения и ликвидации частного капитала, действовавшего в мелкой промышленности в годы нэпа.

Оживление в этот период капиталистических элементов выразилось как в открытии собственных, преимущественно мелких, торговых и промышленных предприятий, создании акционерных торгово-промышленных обществ и компаний, всякого рода частных кредитных и снабженческих организаций, так и в получении частными предпринимателями в аренду бездействовавших предприятий, организации смешанных торговых обществ с участием иностранного капитала и сдаче иностранным капиталистам в концессию промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других предприятий.

При наличии государственной власти рабочих и крестьян, социалистической собственности на основные средства производства частный капитал был поставлен в довольно узкие рамки. Его деятельность ограничивалась законами о труде, налогами, регулированием цен и другими мерами контроля. Политика Советского государства по отношению

к частному капиталу была направлена на использование его под контролем государства, на ограничение его деятельности и в конечном итоге на вытеснение его из народного хозяйства²⁹.

В 1924/25 г. необобществленный сектор в мелкой промышленности составлял 94,2% по числу занятых лиц и 76,2% по валовой продукции, в том числе мелкие товаропроизводители составляли 84% всех занятых в мелкой промышленности³⁰. В этой массе мелких товаропроизводителей происходили сложные процессы социального развития, с одной стороны,— социалистическое преобразование мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, кооперирование кустарей, с другой,— собственное мелкотоварному производству расслоение, дифференциация производителей. Этот процесс имел место, поскольку существовал вольный рынок, где за счет стоимости действовал стихийно, хотя и не в таких масштабах, как при капитализме. В лице многомиллионных масс мелких производителей города и деревни частный капитал имел свою питательную среду. Эту огромную армию раздробленных производителей он пытался использовать как объект для эксплуатации.

Частный капитал в кустарной промышленности действовал в самых разнообразных формах — и как непосредственный организатор производства и как посредник в снабжении кустарей сырьем и сбыте их продукции. Активизации частника, особенно в качестве торгового посредника, благоприятствовали и объективные и субъективные условия: с одной стороны, тяжелое положение в области промышленного и сельскохозяйственного сырья, финансовая и организационная слабость зарождавшейся кооперации, с другой,— гибкость, подвижность, изворотливость частника, не брезговавшего никакими средствами для собственного обогащения, умение торговать, чего пока еще не доставало государственным и кооперативным торговым организациям, и, наконец, удаленность сферы деятельности от крупных центров, возможность уйти от контроля и обойти действовавшее законодательство.

Достаточно сказать, что в 1926 г. не менее 50—60% кустарной продукции сбывалось через частника. На Украине, по данным ЦСУ и ВСНХ, сбыт кустарной продукции в ряде важнейших отраслей — обработки кожи и металла — более чем на 80% осуществлялся через частника. Снабжение украинских кустарей выполнялось частниками примерно на 95%. В валяльном производстве Уральской области 75% всей продукции сбывалось через частника, в Иваново-Вознесенском, Вятском, Калязинском районах на долю частника приходилось до 70% сбыта³¹. В 1926 г. в Пензенской губ. участие частного капитала в снабжении и сбыте в пуховом промысле составляло 91,2%, в рогожно-кулевым — не меньше 50%, в деревообделочном — 60—70%, в сапожном — 50% и т. д.³².

По данным анкеты Московской товарной биржи, в 1924/25 г. свыше 50% опрошенных частных мануфактурных фирм указали на свои постоянные связи с кустарями, организованно работающими на них. Эти фирмы закупали у кустарей от 15 до 20% нужного им товара. В трикотажной и галантерейной торговле закупки отдельных фирм у кустарей доходили до 100%. Металлоторговцы закупали у кустарей продукции от 30% и выше, торговцы обувью — от 75 до 100%³³.

В 1924—1926 гг. организовывались частные акционерные общества, которые должны были заниматься торгово-производственной деятель-

²⁹ Интересные данные об использовании частного капитала в промышленности и торговле содержатся в работе Л. Ф. Морозова «Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией (1926—1929 гг.)», М., 1960.

³⁰ «Статистический справочник СССР», М., 1927, стр. 238—241.

³¹ «Экономическая жизнь», 26 октября 1926 г.; 22 апреля 1927 г.

³² «Вестник промышленной кооперации», 1927, № 3, стр. 40.

³³ М. М. Жирмунский. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР, М., 1927, стр. 114—115.

ностью. Предполагалось, что в форме акционерных обществ будет легче наладить учет и контроль за деятельностью частного капитала. Общества имели ряд льгот в получении сырья и кредитов. На самом деле громадное большинство обществ производственной деятельностью не занималось, полученное сырье они перепродавали неорганизованным кустарям для переработки, т. е. фактически эксплуатировали их в крупном масштабе. В большинстве случаев они торговали обувью, тканями и металлическими изделиями. Это были организации: «Кожтекстиль», «Русстекстиль», «Текстильсбыт», «Пряжаткань», «Сукнопряжа», «Металлоинструмент», «Прометей» (металл), «Кожа», «Кожтовар» и т. д. Финансовой базой большинства обществ служила не аккумуляция частного капитала, а заемные (государственные и кооперативные) средства; по 22 обществам собственные капиталы вместе с нераспределенной прибылью составляли 28%, а заемные средства — 72%, при этом их задолженность государственным и кооперативным организациям составляла 122,8% собственных капиталов. Таким образом, деятельность большинства частных акционерных обществ носила явно спекулятивный характер³⁴. В связи с этим РКИ РСФСР постановила признать недопустимым образование частных обществ в области кустарной промышленности³⁵.

Проникновение частного капитала в кустарную промышленность принимало различные формы. В ряде случаев частник работал под прикрытием артели. По данным Калужского губсовнархоза, все артели ткачей, зарегистрированные в 1919—1921 гг., были организованы частником. Частник стремился использовать кооперативную форму с целью получения сырья, облегчения налогообложения и пользования другими льготами, предоставляемыми артелям государством. Так возникли лже-артели «Сироткинская» (по имени владельца грачевской фабрики Сироткина), «Климовская» (Климова Г. А.), «Андреевская» (Андреева П. И.), были созданы артели в селениях Грачеве, Трехсвятском (фабрика Глуховых), Самсонове (частник Петров), Козлове (Гольцов) и т. д. Частник стремился без особо крупных вложений средств получить верную прибыль. В ткацком промысле, например, он овладевал только вспомогательными процессами: подготовительными — окраской и оклейкой и отделочными — прессовкой и начесом. Владеть средствами производства этих процессов было вполне достаточно для того, чтобы держать в зависимости промысел в целом, хотя основная операция — ткачество — производилась кустарем дома, на собственном станке и собственными инструментами. В ткацком промысле Калужской губ., например, к началу 1927 г. имелось около 12 частных красилен, пять прессов и две чесальные машины (с двигателями)³⁶.

Самыми распространенными формами деятельности частного капитала в кустарной промышленности были следующие. Частный предприниматель открывал свое предприятие, в котором работало несколько человек наемных рабочих, страховал их, выбирал патент, платил налоги, т. е. являлся вполне легальным мелким предпринимателем. В то же время он имел несколько десятков, а иногда и сотен кустарей-квартирников, которых снабжал сырьем и эксплуатировал с большим знанием дела. Так, в Вологодском районе в кружевном промысле в 1928 г. работало 5 частников: Бардонов, Углин, Филиппов, Харитонов и Лаверов. В кабале у Бардонова было 800 кустарок, у Углина — 500, у Лаверова — больше 400³⁷. Нередко организатором производства являлся частный торговец, раздающий кустарям-квартирникам сырье и расплачивающий-

³⁴ «Экономическая жизнь», 14 июля 1927 г.

³⁵ «Экономическое обозрение», 1928, № 8, стр. 76.

³⁶ «Вестник промысловой кооперации», 1927, № 7—8, стр. 41—42.

³⁷ К. Соколов. Классовая борьба в промкооперации, М., 1930, стр. 6—7.

ся с ними деньгами, мануфактурой, товарами широкого потребления и полуфабрикатами. Этим занимались либо раздаточные конторы местных предпринимателей, либо вояжирующие агенты и представители крупных фирм из городов. Такая форма деятельности практиковалась почти во всех промыслах, а главным образом в текстильном, кружевном, пуховязальном, швейном и т. д.

Дух наживы и частного предпринимательства частично заразил и некоторых членов промысловых артелей. В Калязинском союзе, например, некоторые кустари, работая в артели, сдавали свое сырье и полуфабрикаты перерабатывать на сторону, т. е. фактически прибегали к эксплуатации других кустарей, извлекая из этого выгоду. Если артели были организационно слабыми, в ряде случаев артельщики выходили из них и открывали собственное производство или занимались ростовщическими операциями³⁸.

Вытесняемый из торговли и крупной промышленности частный капитал искал новые лазейки, организуя лжеартели, негласно кредитуя артель деньгами и средствами производства, используя любые нелегальные средства. Под любой вывеской и без таковой цеплялся частник за последние соломинки в бурном потоке социалистического строительства. Учтивывая это, XIII съезд партии поставил задачу борьбы «против всяких попыток частного капитала явным или скрытым путем (льготные условия кредита, льготные формы расчета, подбор лучших ассортиментов и т. п.) нанести ущерб интересам государственной промышленности и торговли или кооперации»³⁹.

Многочисленные примеры показывают, что еще в первые годы нэпа там, где была крепкая промысловая кооперация, артели с успехом противостояли натиску частника и даже побеждали его. Уже в 1924 г. саратовский «Корзинсоюз», располагая тальниковыми насаждениями, занял прочное положение и добился того, что 30% местных скупщиков прекратило скупку корзин⁴⁰.

Артель «Химпром» в Костроме возникла в 1923 г., после того как закрылся государственный свечной завод. Сначала дела артели шли туго, пришлось конкурировать с частным заводом. В мае 1924 г. артель расширила свое производство, открыв мыловаренную мастерскую и приняв в артель рабочих с завода б. Царевского. Артель все силы прилагала к тому, чтобы улучшить качество продукции, и в июне 1925 г. частный свечной завод, не выдержав конкуренции, закрылся⁴¹. К 1925 г. частник оказался почти полностью вытеснен из производства сарпинки. Доля его составляла в 1921/22 г. 45,6%, в 1923/24 г. 26,8%, а в 1924/25 г.— 2,8%⁴². В Боровичско-Валдайском районе в области трикотажного производства к 1926/27 г. артели и союзы объединяли более 90% трикотажниц района. Сырье и оборудование заготавливалось исключительно через союз и артели, готовые изделия проходили только через кооперацию, и частник был вытеснен почти полностью.

Артели привлекали кустарей организованным снабжением сырьем, налаженным сбытом, более высокими заработками. Среди елецких кружевниц, например, работающие на артель получали за свою работу вдвое больше, чем работающие на скупщиков. Трикотажницы Боровичско-Валдайского района, работавшие раньше на хозяйчиков-скупщиков, получали за выработку дюжины перчаток 60 коп.— 1 руб. 25 коп., в артели же 2 руб. 25 коп.; за чулки — у скупщика 45—50 коп., в артели

³⁸ «Вестник промысловой кооперации», 1926, № 2, стр. 136.

³⁹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 35.

⁴⁰ «Вестник промысловой кооперации», 1924, № 3, стр. 6.

⁴¹ «Кустарь и артель», 2 декабря 1925 г.

⁴² «Вестник промысловой кооперации», 1926, № 11, стр. 12.

1—1 руб. 50 коп., за носки — у скупщика 40—50 коп., в артели 85 коп.—
1 руб.⁴³.

В Москве и Московской губернии в области текстиля с ростом операций Москопромсоюза роль частного заметно ослабевала⁴⁴. Деревообделочники Смоленской губ. вытеснили частного более низкими ценами. Резко увеличился сбыт изделий кустарей, установились прочные связи с основными потребителями продукции — Украиной и Северным Кавказом⁴⁵.

Советское государство в борьбе с частным капиталом широко использовало самые разнообразные методы и в области цен, и в налоговой, кредитной, тарифной политике, и т. д. Важной мерой была борьба с «дикостью» промкооперативов. Чаще всего артели были «дикими» (т. е. не организованными в союзы), потому что только что организовались и хозяйственно себя не выявили, или не успели вступить в союз, или в силу ряда экономических причин. По данным ЦСУ 1924 г., такие артели составляли 48,6%, в 1925—45,7, в 1926—42,8, в 1927—32,3%⁴⁶.

Как правило, это были мелкие артели; по данным обследования, произведенного Всекопромсоюзом и ВСНХ по 10 союзам в 1928 г., на один союзный кооператив приходилось от 46 до 264 членов, а на один «дикий» — от 11 до 24 членов. Многие «дикие» артели имели слабую финансовую базу, вследствие чего были недолговечны. В Ленинграде обследование выявило, что 200 из 702 зарегистрированных «диких» промысловых кооперативов невозможно разыскать; бездействующими оказалось 37% «диких» артелей. В своей хозяйственной деятельности с промысловыми союзами и другими кооперативными организациями они были связаны очень мало и гораздо больше с частником. Удельный вес частников в заготовках «диких» артелей составлял в Пензенской губ. 38,5%, в Иваново-Вознесенской губ. — 17,4%, в Казани — 30,8%, в сбыте — соответственно 78,2%, 6,7% и 41,2%⁴⁷. Частный капитал всячески старался прибрать к рукам «дикие» артели. Как показало обследование Московского СНХ 1926 г., при этом практиковались следующие методы: предоставление артели в кредит или безвозмездно помещения и оборудования, с тем чтобы во главе ее оказался «свой» человек; вложение капиталов частными лицами в порядке «финансирования» без сроков и без процента; вложение членами артели своих средств сверх паевых взносов в порядке займов в крупных суммах с начислением на них процента и т. д.⁴⁸.

Часто под личиной «диких» артелей скрывались лжекооперативы. В 1928 г., по данным Всекопромсоюза, по районам действия 16 союзов среди «диких» оказалось 27,4% лжекооперативов. Кустарный отдел ВСНХ РСФСР в 1928/29 г., произведя обследование 3716 «диких» артелей по ряду районов республики, выявил 630 лжекооперативов, которые по промыслам распределялись так: пищевой — 13,9%, деревообрабатывающий — 20,0, металлообрабатывающий — 10,7, текстильный — 17,6, кожевенно-обувной — 10,3, лесной — 32,5; химический — 33,7, кирпичный — 25,9, сапоговаляльный — 45,4, бондарный — 23,0% и т. д.⁴⁹.

Пользуясь льготами, которые получали кооперативы, частный капитал использовал кооперативную форму с целью извлечения прибыли. Ликвидированная, например, в 1928 г. артель «ОМПЕК» (Общество

⁴³ Я. Дьяков. Крестьянка в кустарной промышленности, М.—Л., 1926, стр. 33.

⁴⁴ «Экономическая жизнь», 14 июля 1927 г.

⁴⁵ «Экономическая жизнь», 18 августа 1928 г.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 374, оп. 14, д. 489, л. 3.

⁴⁷ «Экономическое обозрение», 1928, № 8, стр. 78.

⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 374, оп. 14, д. 986, лл. 80—81.

⁴⁹ Там же, д. 489, лл. 20, 55.

московских пекарей) сплошь состояла из хозяйчиков, пользовавшихся наемным трудом. Она была принята на плановое снабжение мукой и только за 1927 г. получила в плановом порядке 504 вагона муки. Большинство членов артели «Моспромкоопкуст» были совладельцами предприятий, эксплуатировали труд наемных рабочих под видом учеников и мастеров. Несмотря на производственный патент, артель представляла собой чисто посредническую организацию⁵⁰.

Вопрос о борьбе с лжекооперацией встал уже в 1918 г. 30 ноября 1918 г. было издано постановление ВСНХ, имевшее целью помешать проникновению в потребительскую и промысловую кооперацию нежелательных элементов⁵¹. Контроль за выполнением этого постановления в силу известных обстоятельств в те трудные годы отсутствовал. В результате в 1918—1919 гг. под видом промысловых кооперативов возникло много чисто капиталистических организаций. В целях более решительной борьбы с ними последовал декрет СНК от 24 сентября 1919 г. о перерегистрации промысловых кооперативов, устранении из них всех чуждых элементов и принудительной ликвидации лжекооперативов⁵². В результате только по Москве и Московской губернии было ликвидировано 325 лжекооперативов⁵³. С введением нэпа и усилением частного капиталистических элементов вопрос о лжекооперации встал с новой силой. В 1924 г. созданное в связи с этим кустарным отделом ВСНХ специальное совещание с участием представителей кооперативных центров и Московского совнархоза предложило установить жесткий контроль за социальным составом членства в кооперации (с целью ограничения для некоторых категорий граждан права членства), усилить ревизии кооперативных организаций со стороны как кооперативных объединений, так и государственных органов, усилить ответственность за нарушение законов о кооперации и т. д.⁵⁴.

Своеобразной мерой борьбы с «дикостью» и лжекооперацией были обследования кооперативов, проводимые ВСНХ, НК РКИ, Всекопромсоюзом и другими организациями. Всекопромсоюз письмом от 3 января 1927 г. предложил союзам изучать характер и деятельность «диких» кооперативов с целью их оздоровления и ликвидации лжекооперативов⁵⁵.

Наконец, в декабре 1928 г. постановлением СНК СССР⁵⁶ были даны указания, какие кооперативы считать лжекооперативами и какие меры по отношению к ним предпринимать. Лжекооперативными артели признавались в том случае, если в число их учредителей или членов выборных органов входили лица, которым это было воспрещено законом; если в них имели преобладающее влияние капиталистические элементы, использующие кооперативную форму в своих классовых целях, или если деятельность их уклонялась в сторону, противоречащую интересам социалистического строительства. Должны были быть оздоровлены организации, где большинство членов составляли трудящиеся,— проведены перевыборы органов управления и ревизионных комиссий, усилены инспектирование и контроль со стороны соответствующих органов, вовлечены новые члены из трудящихся, в необходимых случаях исключены капиталистические элементы. Те организации, которые не могли быть оздоровлены, подлежали роспуску. Кооперативным центрам было предложено усилить работу по вовлечению первичных кооперативов в союзную сеть, усилить контроль за деятельностью кооперативов.

⁵⁰ «Экономическая жизнь», 21 марта 1928 г.

⁵¹ СУ, 1918, № 96, ст. 966.

⁵² СУ, 1919, № 48, ст. 467.

⁵³ «Экономическая жизнь», 10 марта 1922 г.

⁵⁴ «Вестник промысловой кооперации», 1924, № 7—8, стр. 70.

⁵⁵ «Вестник промысловой кооперации», 1927, № 1, стр. 53—54.

⁵⁶ «Экономическая жизнь», 13 января 1929 г.

Борьба с лжекооперативами и другими подпольными формами деятельности частного капитала проходила и в течение всей первой пятилетки. Частник тщательно маскировался, ловчил, ухищрялся скрыться с глаз государственных и финансовых органов и отсидеться где-то на периферии, подальше от крупных хозяйственных центров. Однако к концу первой пятилетки частник фактически был полностью вытеснен как из промышленности, так и из торговли. Если в 1928 г. частный сектор давал 17,6% валовой продукции всей промышленности, то в 1932 г. его удельный вес в промышленном производстве упал до 0,5%. Уже в 1929/30 г. частный сектор в оптовой торговле занимал всего 0,6%. В 1930 г. осталось всего 11,8 тыс. частных розничных предприятий против 153,5 тыс. в 1928 г., в дальнейшем стационарная розничная сеть в стране принадлежала уже только государственной и кооперативной торговле. В 1931 г. размеры розничного оборота частной торговли стали ничтожной величиной, и практически частник был полностью вытеснен из сферы товарооборота⁵⁷.

3. ЗАВЕРШЕНИЕ КООПЕРИРОВАНИЯ МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ, СБЛИЖЕНИЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Развитие мелкой промышленности в СССР, ее кооперирование способствовали подъему производительных сил страны, созданию экономического фундамента социализма, крупной машинной индустрии. Основные усилия партии и народа с 1925 г. были направлены на индустриализацию страны. Быстрое развитие крупной индустрии приводило к тому, что доля мелкой промышленности заметно снижалась. Изменение доли продукции мелкой промышленности характеризуется следующими данными:

Удельный вес продукции мелкой промышленности в продукции всей промышленности

1913 г.	1917 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
32,0	40,5	29,6	25,2	25,0	21,5	18,3	12,4	10,3	10,4

В 1937 г. доля продукции мелкой промышленности составляла всего 5,6%, причем по производству средств производства — 3,6%, производству предметов потребления — 8,4%⁵⁸.

Однако это не означало, как говорил В. В. Куйбышев на XVI партконференции, что «крупные темпы развития нашей тяжелой индустрии... происходят за счет вытеснения кустарей, кустарных промыслов, так развитых в нашей стране со старых времен... Мы, наряду с крупными программами роста для нашей промышленности, предусматриваем соответствующий рост и кустарной промышленности»⁵⁹.

При составлении первого пятилетнего плана партия считала необходимым иметь в виду развитие и мелкой промышленности, причем важнейшей задачей являлось вырвать ее из цепких рук частного скупщика-спекулянта и направить по социалистическому руслу. «Особое внимание при составлении пятилетнего плана должно быть уделено развитию мелкой и кустарной промышленности окраин, в частности национальных республик и областей»⁶⁰, — говорилось в резолюции XV съезда

⁵⁷ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР. 1926—1932 гг.», М., 1960, стр. 210, 438, 455, 456.

⁵⁸ «Итоги всесоюзной переписи социалистической промышленности за 1938 г.», стр. 1, 2, 3.

⁵⁹ «XVI конференция ВКП(б)», стеногр. отчет, М.—Л., 1929, стр. 32.

⁶⁰ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 459.

партии о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства.

В годы первой пятилетки развитие промысловой кооперации шло вширь и вглубь, как по линии дальнейшего кооперирования мелких товаропроизводителей, так и путем укрепления организационного, финансового и технического положения артели. Число членов промкооперации по системе Всекопромсовета увеличилось в два раза⁶¹:

на 1/X 1928 г. —	792	8тыс. человек
» » 1929 г. —	1182,7	» »
» » 1930 г. —	1566,0	» »
» » 1932 г. —	1628,4	» »
» » 1933 г. —	1609,3	» »

К началу 1933 г. кооперированием было охвачено около 75% всех лиц, занятых к концу первой пятилетки в кустарной промышленности⁶².

Характерной особенностью мелкой промышленности СССР являлась связь с сельским хозяйством. По данным Всесоюзной переписи 1929 г., в сельских местностях 89% (по всей мелкой промышленности 74%) участников производства были связаны с сельским хозяйством. При этом среди членов артельных мастерских было связано с сельским хозяйством 66% и даже среди наемных рабочих в мелкой промышленности — 65%⁶³.

По материалам выборочного характера социальный состав членов кустарно-промысловых кооперативов по РСФСР характеризовался следующим образом (в %, см. табл. 5).

ТАБЛИЦА 5

<i>По сельхоз. налогу</i>		<i>По лошадности</i>	
освобожденные от налога и платящие до 25 руб.	68,1	безлошадные и с 1 лош.	47,3
платящие налог от 25 до 75 руб.	24,0	с 2 лошадьми	46,0
платящие налог свыше 75 р.	7,9	с 3 лошадьми и выше	6,7
<i>По коровности</i>		<i>По посеваемости</i>	
бескоровные и с 1 коровой	80,5	без посева и с посевом до 2 дес.	67,0
с 2 коровами	11,5	с посевом от 2 до 4 дес.	30,0
свыше 3 коров	8,0	с посевом свыше 4 дес.	3,0

Условно можно считать, что в сельских кустарных промысловых кооперативах РСФСР бедняков было примерно 60—70%, середняков — 25—30%, зажиточных — 3—8%. В городских кооперативах 85% членов — бывшие рабочие и служащие и кустари без наемного труда. По материалам выборочного обследования Всекопромсоюза на 1 апреля 1930 г. сельская кооперация объединяла 40,6% бедняков и батраков, 59,1% середняков и 0,3% кулаков⁶⁴.

⁶¹ «Промысловая кооперация СССР», М.—Л., 1934, стр. 9. 1928/29 и 1929/30 гг. были годами наибольшего подъема кооперирования кустарей и ремесленников, с 1931 г. темп кооперирования стал снижаться, а в 1933 г. произошло уменьшение числа кооперированных кустарей. Одной из главных причин этого являлось то, что грандиозное промышленное строительство в годы первой и второй пятилеток вызвало большой приток рабочей силы из городов и деревень. В 1930 г. была ликвидирована безработица, являвшаяся одним из источников пополнения мелкой промышленности. Новое строительство вызвало значительный отлив из сельских местностей работников мелкой промышленности, наиболее подготовленных для рабочих специальностей. Кроме того, наблюдалась перегибы в отношении промкооперации во время колхозного строительства (см. ниже), органы промкооперации уделяли недостаточное внимание созданию хороших материально-бытовых условий кустарей и т. д.

⁶² С. Заботкин, А. Сенько. Сырьевая база промкооперации в годы первой и второй пятилеток, М.—Л., 1935, стр. 4.

⁶³ «Мелкая промышленность СССР...», вып. I, стр. IV.

⁶⁴ «На путях к обобществлению...», стр. 37; «Промышленная кооперация СССР в цифрах и диаграммах», М., 1931, стр. 16. Сделав вывод о причинах изменения социального состава наверняка нельзя, поскольку и то и другое обследование были вы-

Поэтому Коммунистическая партия рассматривала дело кооперирования кустарей в тесной связи с коллективизацией сельского хозяйства. При организациях всех степеней и видов кооперации были образованы фонды кооперирования и коллективизации деревенской бедноты и батрачества. Для облегчения вступления в кооператив бедняков и батраков был изменен порядок построения паевых фондов.

Во исполнение постановления ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1928 г. «О мерах по усилению кооперирования кустарей и массовой работе кустпромкооперации» кооперативное совещание ЦК ВКП(б) от 4 ноября 1929 г. предложило Всекопромсоюзу разработать и согласовать с Колхозцентром СССР систему мероприятий по развертыванию коллективизации сельского хозяйства членов кустарных промыслов в существующих колхозах и в особенности в районах сплошной коллективизации⁶⁵. Отчетные данные ряда областей за 1932 г. свидетельствовали о том, что темпы перевода сельского хозяйства кустарей на кооперативные рельсы не только не отставали от общих, но в ряде областей даже превышали их. Так, по Средневолжскому краю общий процент коллективизации составил 86%, а в сельском хозяйстве кустарей — 91,6%, по Горьковскому краю — соответственно 45,3 и 58,1%, по Западной Сибири — 66 и 68,9%, по Ленинградской области — 44 и 52%⁶⁶.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства явилось основой для быстрых темпов кооперирования кустарей. Образование колхозов вызвало необходимость определить взаимоотношения системы колхозов и кустарно-промысловой кооперации. В отдельных районах имелись случаи, когда в административном порядке организации промысловой кооперации сливались с колхозами, у промкооперации отбирали предприятия, неправильно облагали налогами кустарей и их объединения, не выполняли директив правительства по обеспечению развития промысловой кооперации.

С целью определения отношений между колхозами и промысловой кооперацией СНК СССР и РСФСР был издан ряд постановлений (от 9 апреля и 2 июня 1930 г., от 26 июля 1932 г.), которые указали, что в районах с гнездовым расположением промыслов, в хозяйстве которых кустарные промыслы являются преобладающими, а сельское хозяйство подобным занятием (например Кимры, Павлово, Боровичи и т. д.), могут быть организованы на добровольных началах промколхозы, входящие в систему промкооперации. Колхозная система должна была передать промкооперации мастерские, предприятия и оборудование, ранее эксплуатировавшиеся кооперативными артелями, и оказать кустарно-промысловой кооперации полное содействие в восстановлении ранее существовавших промыслов.

На 1 января 1931 г. в системе промкооперации СССР было организовано 200 промколхозов с числом членов в них 37 026. Среднее число членов в промколхозах по РСФСР составляло 184 человека (из них 164 кустаря, остальные — крестьяне, не занимающиеся промыслом), по СССР — 185 человек. На 1 апреля 1931 г. в СССР был уже 721 промколхоз, в том числе в РСФСР — 662, УССР — 50, БССР — 5. По данным на январь 1932 г. в системе промкооперации было создано 2259 промколхозов, с числом членов 323 870 человек⁶⁷. Как отмечалось в решениях Всесоюзного промколхозного совещания в январе 1931 г.⁶⁸, опыт организации

борочного характера, в сферу обследования могли попасть разные районы; с другой стороны, несомненно имело место передвижение крестьян из группы бедняков в группу середняков. Данные цифры могут дать только общее представление о социальном составе кооперации в деревне.

⁶⁵ «Промкооперация, колхозы и промколхозы», М., 1931, стр. 96.

⁶⁶ К. В. Василевский. Промкооперация СССР от первой пятилетки ко второй, М.—Л., 1933, стр. 28.

⁶⁷ «Вестник промысловой кооперации», 1931, № 3, стр. 40; 1932, № 2, стр. 2.

⁶⁸ «Промкооперация, колхозы и промколхозы», стр. 141, 142.

промколхозов показал, что в результате их деятельности было достигнуто расширение посевных площадей, увеличение поголовья скота, повышение урожайности, выполнение производственной программы по промыслу, повышение доходности кустаря-колхозника. Валовая продукция промысловой кооперации возросла почти в 5 раз — с 895,4 млн. руб. в 1927/28 г. до 5506,6 млн. руб. в 1932 г. (в отпускных ценах соответствующих лет)⁶⁹.

Одним из важных достижений промысловой кооперации явилось укрепление ее финансового положения: внеоборотные средства увеличились в 17 раз, оборотные — в 5 раз, собственные средства — в 10 раз. Одним из источников образования собственных средств системы был паевой капитал. Паевой капитал всех звеньев системы по отдельным республикам за 1927—1929 гг. возрос почти в 4,5 раза (в млн. руб.)⁷⁰:

ТАБЛИЦА 6

Республики	На 1 октября 1927 г.	На 1 октября 1928 г.	На 1 октября 1929 г.
РСФСР	11,3	26,5	56,6
УССР	4,4	9,2	15,8
БССР	0,7	1,5	2,5
Узбекская ССР	0,5	0,8	1,1
Туркменская ССР	0,1	0,1	0,2
Азербайджанская ССР	0,1	0,3	0,6
Грузинская ССР	0,1	0,2	0,3
Армянская ССР	0,1	0,2	0,3
СССР	17,3	38,8	77,4

На 1 января 1933 г. паевой капитал и специальные взносы членов кооперации возросли до 160,1 млн. руб. Укрепление собственной финансовой базы, а также постепенное переключение работы промкооперации на местное недефицитное сырье, утиль и отходы позволило значительно снизить контингенты планового сырья — в 1933 г. по отношению к 1931 г. они составляли по мелкому кожсырью только 20%, по крупной кожсырью — 8, шерсти — 14, пеньке — 48, пряже хлопчатобумажной — 41, тканям хлопчатобумажным — 17%. По металлу плановые контин-

ТАБЛИЦА 7

Типы кооперативов	Число кооперативов		Число членов в них	
	абс.	в %	абс.	в %
Производственные артели с общими мастерскими	8408	69,8	231 535	26,7
Снабженческо-сбытовые	2442	20,3	349 889	40,4
Трудовые артели	406	3,4	29 870	3,4
Пром.-кредитные т-ва	710*	5,9	245 122*	28,3
Смешанные пром.-с. х. товарищества	76	0,6	10 028	1,2
Всего	12 042		866 444	

* Следует обратить внимание на то, что в состав промыслово-кредитных товариществ входили, помимо кустарей-одиночек, различные объединения лиц (промысловые артели, трудовые артели, с. х. товарищества с кустарными операциями и без них, рыбацкие и охотничьи артели и пр.).

генты были снижены на 15% при росте продукции более чем в полтора раза. Уменьшение планового сырья промкооперация смогла компенсировать другими источниками — самозаготовками сельскохозяйственного сырья, самостоятельными закупками сырья у разных организаций и т. д.⁷¹.

⁶⁹ «Промысловая кооперация», М., 1934, стр. 29.

⁷⁰ «Промысловая кооперация к XVI съезду ВКП(б)», стр. 82.

⁷¹ «Промысловая кооперация», стр. 21, 49.

За годы первой пятилетки значительно изменился характер кооперативных товариществ, наблюдался процесс перехода из области операций по сбыту в область производства. Состав первичных промкооперативов, объединяемых республиканскими системами промкооперации, на 1 октября 1928 г. (без системы лесной кооперации) см. табл. 7⁷².

Таким образом, в 1928 г. снабженческо-сбытовая и промыслово-кредитная формы кооперации охватывали около 68,7% кооперированных кустарей, хотя почти 70% артелей являлись производственными. Первые две формы кооперации были наиболее простыми. Снабженческо-сбытовые артели создавались для совместной закупки материалов и продажи готовых изделий, работал же каждый кустарь у себя на дому самостоятельно. Незначительную долю составляли трудовые артели, состоявшие в основном из ремонтных и строительных рабочих. Промыслово-кредитные товарищества объединяли кустарей и ремесленников, не связанных единством

промысла, работающих на узкий местный рынок и на местном сырье. Этот вид кооперации получил наибольшее развитие в городах и местечках Украины и Белоруссии, где ремесло являлось преобладающей формой мелкого производства. Производственное кооперирование прошло несколько ступеней: от самой низшей — работы кустаря на дому (когда он перерабатывает принадлежащее артели сырье), через смешанную, соединяющую работу в общей мастерской с работой на дому (пример — Павловские металлические промыслы), до высшей — работы в общей мастерской. В 1930 г. среди 16 544 кооперативов было 15 756 производственных организаций, сосредоточивавших в своем составе 1182 тыс. человек. Остальную часть составляли в основном кредитные товарищества. К 1933 г. уже 99,1% всех артелей занимались производственной деятельностью⁷³.

Коллективизация кустарных промыслов, переход на высшую форму организации — на артель с общей мастерской — стал одним из важнейших моментов кооперирования мелкой промышленности в годы первой пятилетки. Этот процесс имел ряд чисто экономических преимуществ — возможность механизации производства, рост производительности труда, улучшение качества продукции, экономия на накладных расходах и т. д. Помимо этого, работа на крупных социалистических предприятиях имела большое социальное значение — она воспитывала чувство коллективизма, ломала индивидуалистическую психологию мелких производителей. Число общих мастерских по товарным промыслам РСФСР возросло с 7302 на 1 октября 1928 г. до 27096 на 1 января 1933 г. Соответственно значительно увеличился удельный вес лиц, занятых в этих мастерских (см. табл. 8)⁷⁴.

Почти во всех отраслях промкооперативного производства, кроме текстильно-ткацкого, пенько-веревочного, трикотажного, швейного и утилизационного, более 90% рабочих были заняты в общих мастерских. Темп коллективизации промыслов в национальных республиках был выше, чем в среднем по Союзу. В некоторых из них удельный вес работающих в общих мастерских особенно велик: на 1 октября 1933 г. в Кир-

ТАБЛИЦА 8

Годы	Работало в общих мастерских	
	в тыс. чел.	в % ко всей рабочей силе
На 1/X—1929	415,9	40,9
» 1/I—1932	868,6	71,0
» 1/I—1933	823,8	72,0
» 1/X—1933	510,2	80,5

⁷² «На путях к обобществлению...», стр. 30.

⁷³ «Промкооперация к XVI съезду ВКП(б)», стр. 6; «Промысловая кооперация», стр. 9.

⁷⁴ «Промысловая кооперация», стр. 12—13.

гизии — 92,5%, Белоруссии — 96,4, Армении — 99,5, Казахстане — 93,7%⁷⁵.

Разделение труда, лучшая техническая оснащенность, социалистическое соревнование явились основой для значительного повышения производительности труда работающих в общих мастерских.

По данным контрольных цифр республиканских центров промышленной кооперации, выработка на одного кооперированного кустаря составляла (в руб.)⁷⁶:

ТАБЛИЦА 9

Отрасли промышленности	1928/29 г.			
	в общей мастерской	на дому	в общей мастерской	на дому
Вся промкооперативная промышленность (без трудовых артелей) в том числе:	2 703	851	2 700	867
Металлическая	2 355	1 002	2 729	1 077
Обработка дерева	1 242	450	1 740	660
Пищевкусовая	7 229	3 601	7 490	3 134
Текстильная	1 971	408	2 000	451
Швейная	2 847	1 725	2 684	1 712
Кожвенная	2 211	1 666	2 473	1 617
Химическая	2 232	1 014	2 644	898

В 1931 г. 60% кустарей, объединенных в общих мастерских, произвели 85% всей продукции, т. е. каждый из них выработывал в полтора-два раза больше, чем член артели, работающий на дому⁷⁷. И заработки в коллективных мастерских были значительно выше. Так, выборочные данные по системе Всекопромсоюза показывают, что заработок кустаря за неделю составлял у работающего в общей мастерской по производству ножевого товара — 18,0 руб., работающего на дому — 9,1 руб.; по производству замочно-скобяных изделий соответственно — 15,6 и 14,3 руб.; по разному металлическому литью — 24,2 и 19,0 руб.; по производству лопат, корыт — 15,9 и 11,1 руб.; по производству кожаной обуви — 14,8 и 12,6 руб. В ряде случаев общие мастерские были крупными механизированными предприятиями, относящимися к группе ценовых. В РСФСР на 1 апреля 1929 г. из 8464 коллективных мастерских 2459 относились к ценовым предприятиям⁷⁸.

Большое значение для повышения технической оснащенности промышленной кооперации имела передача ей промышленных предприятий. По постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. промкооперации передавался ряд предприятий — во-первых, находящиеся в арендном или неоформленном фактическом пользовании кооперативных организаций, и, во-вторых, бездействующие и не могущие быть использованными по пятилетнему плану госпромышленности. Демонтированные предприятия с изношенностью основного капитала свыше 50% и предприятия, в которые кооперация вложила или предполагала вложить на восстановительные цели не менее 50% их стоимости, подлежали безусловной безвозмездной передаче; остальные предприятия, как правило, передавались с оплатой их стоимости, а также безвозмездно по согласованию с органами, в ведении которых они находились. По дан-

⁷⁵ «Промысловая кооперация», стр. 13, 14.

⁷⁶ «Промысловая кооперация к XVI съезду ВКП(б)», стр. 42.

⁷⁷ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», стр. 225.

⁷⁸ И. Павлов, К. Соколов. Коллективизация кустарных промыслов, М., 1930, стр. 18, 44.

ным на 1930 г. по РСФСР промкооперации было передано примерно 1269 промышленных предприятий⁷⁹.

Система промысловой кооперации имела ряд крупных фабрик, по своей структуре и технологии мало чем отличавшихся от государственных. Еще в 1926 г. в состав Москопромсоюза входили 15 механизированных и 3 фабрики с ручным трудом с числом рабочих 5375 и 3216 механическими станками (не считая трикотажных машин и специальных станков). В 1930 г. ивановский Ткачсоюз объединял более 10 крупных ткацких фабрик (по 600—700 станков)⁸⁰. В 1932 г. из общей суммы продукции, созданной промкооперацией Московской области (1310,4 млн руб.), на крупные кооперативные предприятия приходилось 554,4, на средние и мелкие приходилось 648,9, на кустарей-надомников — 107,1 млн руб.⁸¹.

Партия указывала кооперации на необходимость усиления работы по механизации промыслов как наиболее эффективной формы технической реконструкции кустарной промышленности. За счет этого источника происходил основной прирост артельной продукции в период пятилетки. За эти годы основные фонды промысловой кооперации увеличились в 8 раз, мощность силовых установок — в 5 раз. Если в 1929 г. на 100 кустарей приходилось машин, инструментов, промышленных зданий на 11 тыс. руб., то в 1933 г. — на 56 тыс. руб.⁸².

Хозяйственное укрепление промысловых артелей позволило расширить их права, предоставить им большую самостоятельность. Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июня 1932 г. дало артели право самостоятельно распоряжаться собственными оборотными средствами, имуществом, непосредственно продавать изготавливаемую продукцию из сырья своей заготовки на рынках, базарах, а также государственным и кооперативным организациям. Местным филиалам банка было разрешено в децентрализованном порядке открывать банковский кредит непосредственно артели, товариществу или союзу. Промкооперация могла беспрепятственно заготавливать для нужд своего производства различные виды сырья, всякого рода утиль, отходы и отбросы. Все эти меры имели целью способствовать дальнейшему развертыванию производственной инициативы промысловой артели, максимальному расширению выпуска товаров широкого потребления.

В годы второй пятилетки кооперирование мелкой кустарно-ремесленной промышленности было в основном завершено. Удельный вес обобщественной промышленности в валовой продукции всей промышленности составлял в 1929 г. 89,5%, в 1930 г. — 94,4, в 1932 и 1933 гг. — 99,5, в 1934 г. — 99,66%⁸³.

Социализм предоставил мелкой промышленности широкие возможности для развития, а мелкому производителю, труженику открыл путь к материальному благополучию, грамотности, культуре. Уже к концу первой пятилетки система промысловой кооперации имела 7257 пунктов ликвидации неграмотности, 1037 клубов, 8590 библиотек, в том числе 5776 передвижных, 6369 красных уголков, 1037 изб-читален, 7554 радиостановок, 1267 киноустановок, 1629 детских учреждений. Тысячи представителей промысловой кооперации учились в учебных заведениях системы. В 1934 г. в 2 вузах обучалось 1377 человек, в 37 техникумах — 7454, на 4 фабриках — 393, в 159 школах ФЗУ и профшколах — 17398, на курсах — 5741 человек. Всетехобуч охватывал 8700 человек, 675 че-

⁷⁹ «Промысловая кооперация к XVI съезду ВКП(б)», стр. 12.

⁸⁰ И. Павлов, К. Соколов, Указ. соч., стр. 44.

⁸¹ «Промкооперация Московской области от второго к третьему областному съезду Советов», М.—Л., 1934, стр. 22.

⁸² С. К о с т и н, Промкооперация к XVI годовщине Октября, М.—Л., 1933, стр. 15—17.

⁸³ «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. XXII.

ловек учились заочно⁸⁴. В ходе социалистического строительства была на практике доказана полная возможность перехода мелкой промышленности к механизированному, обобществленному, социалистическому производству, включения мелкой промышленности в русло единого планового хозяйства. Успешное развитие промысловой кооперации в годы предвоенных пятилеток и в послевоенный период привело к тому, что ее предприятия по структуре, технической оснащенности, организации и оплате труда стали мало чем отличаться от предприятий государственных. Это создало реальную возможность передачи их в систему государственной промышленности.

14 апреля 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о реорганизации промысловой кооперации, признав необходимым передать наиболее крупные специализированные предприятия кооперативной промышленности в ведение республиканских министерств местной государственной промышленности и областных и городских Советов депутатов трудящихся. В течение 1956 г. в государственную промышленность было передано около 3500 наиболее крупных предприятий с 600 тыс. человек, с общим объемом производимой ими продукции свыше 23 млрд. руб. В 1960 г. в соответствии с решениями правительства в целях лучшего использования производственных мощностей промышленности, ликвидации параллелизма в работе государственных предприятий и промысловой кооперации, усиления ее специализации промысловая кооперация была упразднена, а ее предприятия переданы в ведение местных государственных органов. В 1960 г. 1,2 млн членов бывших артелей промысловой кооперации перешли в государственную промышленность, из них 0,6 млн человек в легкую промышленность, 0,1 млн — в металлообрабатывающую и машиностроительную промышленность⁸⁵.

⁸⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 5339, оп. 5, д. 171, л. 10; оп. 4, д. 175, л. 182.

⁸⁵ «Народное хозяйство СССР в 1960 г.», М., 1961, стр. 216—217.